

**ДЕТЕКТИВ
С ТАИНСТВЕННОЙ
ИСТОРИЕЙ**

Анна
Князева

ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ЦАРСКИХ ТАЙН

Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 54

Оформление серии *A. Саукова*

Иллюстрация на переплете *Ф. Барабышева*

Князева А.

К 54 Хранительница царских тайн : роман / Анна Князева. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Детектив с таинственной историей).

ISBN 978-5-699-67226-4

Полина получила по электронной почте сообщение о гибели Алины Бекешевой — жены известного политика. Вместо изображения Алины к письму прилагалось ее собственное фото! А самое удивительное — в реальности это убийство было совершено только на следующий день. Жертву распяли и потом облачили в русскую одежду XVI века... В спальне Алины Бекешевой обнаружилась копия старинной фрески, изображавшей помолвку великого князя Ивана III с Софьей Палеолог. Именно Софья привезла в Москву часть знаменитой библиотеки — той самой, которую впоследствии Иван Грозный спрятал в неизвестном месте... Приехав в особняк Бекешевых и спустившись вместе со следователем в не обозначенный на схеме дома подвал, Полина пришла в ужас. В высокой вертикальной нише стоял почерневший от времени деревянный крест. На нем, раскинув руки, висела распятая мумия...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Князева А., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-67226-4

«Есть нечто, стоящее над ними и позади них, и оно покажет свое лицо...»

Генри Э. Маннинг

ПРОЛОГ

Недавно ставший, еще прозрачный лед потрескивал под ногами. Студеный ветер поземкой вылизывал гладь реки. Рассвет наступал медленно, начав с края неба, а потом продвигался дальше и выше.

Старик остановился, стянул со спины короб, взял в руки пешню¹.

Примерившись, пробил небольшую лунку. Вздохнул, достал из-за пазухи фляжку и несколько раз глотнул.

К нему подбежала собака. Он вынул из сумки хлеб и кинул его в сторону. В ту же минуту раздался тревожный, какой-то плачущий лай. Не обращая внимания на брошенный кусок хлеба, собака осторвленело царапала когтями прозрачный лед.

— Черт, а не кобель... — бормотнул рыбак.

Он подошел ближе и глянул под ноги. Из-подо льда на него грустно смотрела женщина, разметав длинные волосы. Течение медленно тащило ее за собой. Старик безвольно осел, уткнувшись лицом в лед. Сначала он видел широко раскрытые, удивленные глаза.

Потом плечи, укутанные цветастой тканью...

Потом кисть руки...

Потом маленькие босые ступни...

¹ Пешня — маленький лом для прорубания льда при зимнем рыболовстве. Здесь и далее примечания автора.

ГЛАВА 1

ДВА ЛАПТИ ПО КАРТЕ

- Полина Сергеевна?
- Да.
- Дежурный администратор беспокоит. Вы можете забрать паспорт.
- Который теперь час?
- Два.
- Звонить в два часа ночи, чтобы сказать про этот ваш паспорт?
- Во-первых, не мой, а ваш паспорт. Во-вторых, сейчас два часа дня.

Собеседница явно ухмыльнулась.

— Тогда почему так темно?

- А вы не пробовали открыть шторы? — Администратор предусмотрительно зажала рукой трубку, чтобы постоялица не услышала ее издевательского смешка.

Полина дала отбой, мрачно подумав: «Вести себя так могут только в провинциальных гостиницах! Где, собственно, я и нахожусь...»

Она вылезла из постели, раздернула шторы и обернулась. Стандартный набор мебели: телевизор, холодильник, кровать. Дешевые обои, тонкая, почти картонная дверь. Ночью, при заселении, ей объяснили, что свободным остался единственный в гостинице евролюкс. Можно себе представить стандартный номер...

Девушка сняла футболку и отправилась в ванную. Шагнула в душевую кабину, задвинула за собой дверь, включила горячую воду. Стекло сразу покрылось мутной испариной,

и в груди шевельнулся тяжелый ком. Почти теряя сознание, Полина припала к боковой стенке...

Струя воды сделалась ледяной, и это мгновенно привело ее в чувство. Она рывком открыла дверь и только тогда вздохнула свободно.

Швырнув полотенце на растекшуюся под ногами лужу, подошла к овальному зеркалу. Со скрипом провела ладонью по запотевшей поверхности и увидела свое осунувшееся лицо.

Еще вчера Полина не знала, что сегодня окажется в провинциальном городке за сотню километров от своей московской квартиры.

Все началось с того, что, вернувшись с работы, она слегла в постель со всеми признаками сильнейшей простуды. Пристроив рядом ноутбук, проверила электронную почту. Увидела рассылку с сайта «Минус десять килограмм за один месяц» и, не раздумывая, щелкнула мышкой, открыв ее.

Сначала на экране возник текст. Полина в недоумении пробежала глазами по строчкам. Затем появилась фотография...

Это было такое потрясение, что сначала она ощутила сильнейший толчок в груди. Потом закружилась голова, похолодели руки.

Избавившись от оцепенения, девушка, забыв о простуде, кинулась к письменному столу. Пересмотрев один за другим ящики, переключилась на книжный шкаф, стала рыться на полках.

— Да где же она...

Спустя несколько минут Полина стояла, склонившись над столом, на котором лежала карта. Отыскав небольшую точку, ткнула в нее пальцем:

— Два лаптя по карте...

Именно таковым, по ее мнению, было расстояние от Москвы до Прилуцка.

Из Москвы она выехала в восемь часов вечера. До районного центра Александров добралась быстро, но как только свернула с трассы на Прилук, поблагодарила бога за то,

что купила внедорожник — разбитая колея тащила автомобиль юзом.

Такую метель, что случилась прошедшей ночью, она видела только в кино. Снежные хлопья со стуком бились о лобовое стекло, серая мгла представлялась непробиваемой бетонной стеной, и росло странное ощущение сродни тому, что возникает на американских горках, когда очень страшно, но точно знаешь — дальше будет еще страшней.

Исполинская голова возникла из белой пелены, как черт из коробочки: навстречу мчалась запряженная в повозку лошадь. На мгновение почудилось, что животное невероятно больших размеров. Ошалевшие от испуга, выкатившиеся из орбит глаза, пар из ноздрей, белый клин посреди лба...

В последнее мгновение лошадь круто шарахнулась в сторону, таща за собой сани. Послышился скрежет. Ощутив толчок, Полина заметила женщину, которая, сгорбившись, сидела в промелькнувших санях.

Секунда — и видение исчезло. Метель в одночасье стихла, и только сердце испуганно дрожало в груди.

Спустя несколько минут Полина была уверена в том, что все это ей именно привиделось. Решив не вспоминать о странном происшествии, она, однако, снова и снова возвращалась мыслями к той женщине в санях. Было в ней что-то пугающее, что-то обманчивое и ненастоящее: одна, ночью, в пургу, в повозке, влекомой обезумевшей лошадью...

Если бы в тот момент Полина увидела съемочную группу, горящие софиты и режиссера с мегафоном в руках, все как нельзя лучше объяснилось бы. Но ничего подобного не было. А была только пустая дорога впереди. И позади тоже...

Вскоре в свете фар показался голубой указатель с надписью «Прилуцк». Упрямая колея довела до первого здания, которое оказалось местной гостиницей.

ГЛАВА 2

БЕССМЫСЛЕННАЯ БУТАФОРИЯ

Сергей Дуло распахнул дверь, и навстречу ему рванул упругий поток воздуха. От едкого запаха формалина у следователя заслезились глаза. Колючий свет многократно отразился от металлических лотков и инструментов, похожих на орудия мясника или столяра-краснодеревщика.

На прозекторском столе лежал труп обнаженной женщины. Рядом стоял пожилой судмедэксперт. Дуло знал его много лет, начиная с первого дня своей службы, когда, впервые оказавшись в мертвцкой, свалился в обморок при виде расколотой черепной коробки. Старик Ошаров привел его тогда в чувство и, что самое главное, сохранил «постыдную» тайну посвящения молодого следователя в реалии профессии.

Патологоанатом поднял голову — нижнюю половину лица скрывала зеленая медицинская маска — и кивнул. По глазам было видно: он улыбается.

Ошаров отложил в сторону циркулярную пилу и повернулся к медицинской сестре.

— Записывай, Варечка. Женщина, возраст тридцать—тридцать пять лет, нормостенического телосложения. Длина тела составляет... — судмедэксперт взял в руки рулетку, — сто семьдесят шесть сантиметров.

Дуло подошел к столу, сунул руки в карманы брюк и склонился над трупом.

— Латеральное ранение черепной коробки, в левой височной области... — продолжал диктовать патологоанатом.

Под ярким светом хирургической лампы можно было рассмотреть каждый волосок или пятнышко на теле мертвой женщины.

Несмотря на большой уже опыт работы, Дуло вдруг ощутил легкое смущение.

— Колотая рана правого подреберья размером шесть на два... Ранение прижизненное...

Следователь перевел глаза на бледное лицо убитой. Изящный, даже, можно сказать, изысканно очерченный нос, правда, чуть длинноватый. Красивые бледные губы, фарфоровое лицо, темно-каштановые волосы у самых корней немножко светлее.

— На самом деле она блондинка, — высказал свое мнение Сергей.

— Отразим, будь спок, — кивнул Ошаров кривым пинцетом и вытянул из нагрудного кармана сигарету. Затем снянул с лица маску. — Варечка, огоньку...

Прикурив от зажигалки, протянутой медсестрой, старики-медик затянулся и сел на высокий крутящийся табурет.

— Зачем явился? Не терпится?

— Угу. — Дуло тоже закурил. — Не знаю, с чего начать.

— Начни с главного. — Ошаров стряхнул пепел.

— А что у нас главное-то? Странная получается история, Виталий Ильич. Одежда, в которой была дамочка... В общем, все выглядело так, будто она в реку попала сразу после выступления народного хора, в котором пела. — Он вспомнил, о чем хотел спросить. — Слушай, а белье на ней было?

— Нет, Сережа, белья не было. Все, что имелось, сложил в пакет и отправил, как ты просил, прилуцкому участковому.

— В Прилуцке, в опорном пункте, размещен наш временный штаб.

— Одежонка, что и говорить, не приведи господи. Покуда снимали, намаялись. Варюха вот ноготь дорогостоящий обломала.

— Теперь опять нарашивать, а это рублей двести, — проговорчала медсестра.

— За все десять? — поинтересовался патологоанатом.

— Нет, за один!

— Мир сошел с ума... Свои уже не растут?

— Растут, Виталий Ильич, но не так красиво.

Ошаров затушил сигарету.

— Девочка, все это бессмысленная бугафория. Не трать понапрасну деньги, у тебя очаровательные ручки. Скажи ей, Сережа.

Медсестра кокетливо улыбнулась.

— Ну... — Дуло не нашелся, что сказать.

— Так что там, говоришь, с одеждой? — Ошаров слез с табуретки и вернулся к своей работе.

— Бессмысленная бугафория... — эхом повторил следователь. — Именно что бугафория! Короче, пригласили kostюмера из драмтеатра.

— Кто такая? — уточнил Ошаров и приподнял руку женщины, осматривая кисть руки.

— Такой, — поправил Дуло.

— Мужчина-костюмер?

— Да, и тут нам повезло: человек с высшим образованием, двадцать лет в Московском историческом музее проработал. — Следователь помолчал. — Не нравится мне эта история. Между прочим, на прошлой неделе я рапорт написал, увольняюсь. Будто чувствовал. Теперь без меня...

Мертвая рука со стуком упала на стол. Ошаров поднял голову:

— Ты шутишь, Сережа?

— Не до шуток мне, Виталий Ильич.

— Конечно, тебе видней... Кто нашел труп?

— Первым заметил рыбак. К счастью, старик оказался продвинутым, имел при себе мобилу, он и сообщил в журнальную часть. Пока отыскали водолаза, тело уже по течению вниз оттащило. Достали еще свеженькое, без признаков разложения, теперь вижу, пятна пошли... Знаете, ребята смеялись: вчера фильм по Первому каналу показывали, там труп средневековый в шотландском озере всплыл. Я, пока шел сюда, чего только не передумал.

— Смотри... — Патологоанатом ткнул пальцем в шрам под грудью мертвой женщины.

— Что это?

— Пластика груди. Не делали в Средние века таких операций! И зубы вставные, на штифтах, больших денег стоят.

Что еще? Нос от пластического хирурга, коррекция лица. Короче, поработали над внешностью дамочки изрядно. Но случай действительно непростой...

— О чём вы?

— Сюда глянь. Видишь, по всему телу проколы мелкие — на шее, на ногах... Ногти на пальцах обрезаны с мясом. Под коленями кровоподтеки, здесь было сильное сдавливание, скорей всего перетягивали жгутами. Но и это еще не все.

— Да уж куда больше!

— В общем, труп криминальный, и дураку ясно. Только будет маленькая поправочка к первичному протоколу осмотра. Похоже, что из женщины, как из барана жертвенно-го, кровь выпускали. Так что причиной смерти могла быть кровопотеря.

— Вы полагаете...

— Сережа, предполагать — твоя работа. Я говорю, что вижу. Случай очень не простой. Но с отчетом не задержу. — Ошаров тяжело опустился на стул. — Ты прав, уходить с этой чертовой работы нужно. Страшные времена насту-пили. Мир сошел с ума... Варечка, принеси нам по пятьде-сят. — Судмедэксперт поднял глаза. — Выпьешь со мной?

— Не могу, — отказался Дуло. — Мне нужно ехать в При-луцк. Оперативники из Александрова к шести подтянутся, костюмер подойдет.

— Обрати внимание — одежда без повреждений.

— То есть как? А как же проколы, порезы? Совсем ничего?

— Ничего. — Ошаров взял из рук медсестры мензурку со спиртом, выпил и, задержав дыхание, выдохнул. — Теперь — самое главное...

— Неужели еще что-то? — Дуло насторожился.

— Сережа, ты хоть раз видел утопленницу в шляпке?

— Нет.

— А эта была в маленькой бордовой шапочке, похожей на таблетку. И заметь — ее не смыво водой.

— Почему?

— Хм, хороший вопрос. И я тебе отвечу — она была при-бита гвоздем.

— Что?!

— Прибита к голове двадцатисантиметровым гвоздем. — Старик с тоской посмотрел в маленькое окно. — И это был не единственный гвоздь в этой истории. На кистях рук и стопах очень характерные повреждения.

— Вы хотите сказать, что...

— ...Ее распяли, — закончил фразу патологоанатом и вздохнул. — Теперь все.

ГЛАВА 3

ВНЕ ЗОНЫ

По абажуру ползла большая черная муха.

Откуда она взялась посреди зимы?

Полина лежала на кровати и наблюдала за вялыми передвижениями насекомого.

Порыв ветра с грохотом распахнул форточку и, вскользнув баxрому плафона, смахнул солнную муху на пол.

Полина прикрыла веки. Слабость не отпускала.

Еще десять минут, и надо идти.

Спустившись на первый этаж, Полина подошла к девушке-портье. Та протянула ей паспорт.

— Съезжаете?

— Не знаю. Может, еще вернусь. До двенадцати — номер мой.

— Постельное белье, значит, не менять.

— Почему же нет, если есть такое желание? — Полина улыбнулась. — Мне нужно отыскать усадьбу Бекешевых. Знаете, где это?

Девушка ответила не задумываясь:

— Лесная улица.

— Номер дома?

— Первый. И единственный. Как выйдете, так сразу направо под гору. Там — налево, через лес по дороге, мимо кладбища.

— Давно они здесь живут?

— Да уж лет двадцать. Приехал сюда господин Бекешев и сразу школу старую на корню купил. Мужики наши по бревнышку разобрали здание да к лесу свезли. Как раз на то место, где монастырские развалины были. Усадьбу долго строили, года три. Потом хозяин жену привез и прислугу. Поваром у него итальянец служит. Чудной такой.

— Красивый? — поинтересовалась Полина.

— Итальянец? — Девушка покраснела. — Чернявый, голубоглазый.

Полина направилась к двери, но тут же вернулась.

— Простите, забыла, — положила она на стойку ключ. — Не знаете, Бекешевы сейчас дома?

— А кто ж их знает! — неопределенно хмыкнула администратор. — Они в деревне не появляются, у них своя дорога на трассу выходит. Деньги девять некуда.

Не преодолев и половины пути, Полина мысленно поддержала Бекешева в решении построить собственный съезд на трассу. Дорога была хуже некуда, направление угадывалось по узкому просвету между деревьев.

Стемнело, хоть не было и шести. Свет фар выхватывал деревья, стоящие вкривь и вкось. Местами они теснились слишком скученно, вплотную подступая к дороге и почти преграждая путь.

Внезапно пришлось резко затормозить. Прямо перед ка-потом лежал рухнувший ствол березы. Уставившись в одну точку, Полина продолжала смотреть вперед. Переждав минуту и слегка успокоившись, она открыла дверцу, сползла с сиденья. Высокие каблуки тут же вонзились в снег. Вслушиваясь в тишину, Полина замерла, потом нерешительно огляделась.

Пейзаж, открывшийся ее глазам, заставил ее содрогнуться. Все пространство между деревьями справа было заполнено покосившимися крестами и низкорослыми пирамидками внутри кривых оград. Это было старое деревенское кладбище, посреди которого высилась полуразрушенная часовня.

Первое, что пришло в голову, — прыгнуть в автомобиль и возвратиться в Прилуцк. Однако развернуться на узкой, заснеженной дороге не представлялось возможным. Оставалось только ехать вперед, но для этого нужно было сдвинуть лежащее на пути дерево.

Один за другим Полина вытащила из снега каблуки. Стаяясь не ступать на пятки, пробралась к упавшему дереву, при этом изо всех сил избегая взглядов по сторонам. Представив, что никакого кладбища нет, обхватила руками ствол и попыталась его поднять, но тут же поняла: в одиночку ей не справиться.

Вернувшись в автомобиль, Полина включила свет и порылась в сумочке. Беспрестанно натыкаясь на ключи, отыскала наконец мобильник. Но, взглянув на дисплей, в раздражении бросила его обратно. Она находилась вне зоны действия сети.

Полина закрылась на центральный замок. Раствавший снег быстро промочил обувь, ногам стало холодно, и девушка почувствовала себя больной, одинокой и очень-очень несчастной...

ГЛАВА 4

ГРАЧЕВ

Следователю Сергею Дуло хотелось курить, но сигареты у него закончились.

Центральная магистраль Прилуцка, по которой он ехал, называлась улицей Ленина. Отцы города до сих пор не сменили ее название. Причиной тому было вечное безденежье, а не политические убеждения, как могло показаться на первый взгляд. Даром, что Москва рядом — здесь все было по-старому. Как привыкли, так и жили.

Сергей затормозил, вышел и, не запирая машины, направился в магазин. Тяжелая дверь с грубой пружиной захлопнулась за спиной, едва не отрубив ему пятки. У входа стояла